

Захаров А. В.
(Челябинск)

УДК 63.2

«ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СМОТР» ДВОРЯНСТВА 1721–1723 ГГ.: ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ¹

Общероссийский смотр 1721–1723 г. известен в историографии как крупнейшее мероприятие при Петре I по рекрутированию дворянства и служилых людей. Сохранился богатый архивный историко-биографический материал о дворянах, не состоявших в момент смотра в действующей армии, о служащих петровских учреждений. Исследователи часто обращаются к сказкам этого смотра, но история события остается до сих пор слабо изученной. «Генеральный смотр», как называл его Петр I, был поручен Сенату, действовавшему поочередно в двух столицах. «Разбор» дворян для выяснения их состояния, физической годности и грамотности организовали первый герольдмейстер стольник С. А. Колычев и сменивший его полковник И. Н. Плещеев. Служащие Герольдмейстерской канцелярии составляли для Сената списки «годных людей» и персонально определенных к коллежским должностям, к другим многочисленным поручениям. Назначения производились после долгих согласований с коллежиями. Автор изучает масштаб и итоги всей акции на основе «Ведомости смотра» 1723 г., которая впервые вводится в научный оборот. «Ведомость» содержит подробную статистику по учету 17 тысяч человек «всех чинов» шляхетства, явившихся «к сенатскому разбору», по основным статьям (годные к службе, назначенные в учреждения, неявившиеся на смотр) и по множеству дробных рубрик. Автором установлены основные вехи смотра, уточняется хронология выбора и назначения первого герольдмейстера. Изучены варианты названия смотра, мнения историков относительно его результативности и роли Герольдии. Данные о поименных назначениях в штаты 6 коллегий опубликованы в приложении к статье. Автор приходит к выводу, что генеральный смотр дворянства был задуман в том числе для преодоления кадрового дефицита коллежской и областной реформ и был завершённым мероприятием. Полная аутентичная статистика смотра позволит уточнить степень сохранности архивных документов смотра и точнее исследовать социальный облик дворянства.

Ключевые слова: Петр I; Сенат, коллегии, Герольдмейстерская контора, дворянство; шляхетство, источниковедение, рекрутирование, царедворцы.

DOI: 10.24888/2410-4205-2020-25-4-167-182

The all-Russian Review of 1721-1723 is known in historiography not only as the largest event under Peter I to recruit the nobility and serving people. There are plenty of historical and biographical documents about serving people outside the active army. Historians often refer to records of the Review, meanwhile the history of the event is poorly studied in historiography. The «General Review», as Peter I called it, was entrusted to the Senate, which operated alternately in the two capitals. The main work on the revision of the nobles to find out their condition, physical fitness, and literacy was entrusted to the First Heraldmaster S. A. Kolychev. Employees of the Heraldmaster's Office made lists for the Senate which personally appointed serving people to the Collegium posts and numerous affairs. The author studies the scale and results of the Review on the basis of "The Bulletin of the Review" of 1723, which is introduced into scientific circulation for the first time. "The Bulletin" contains very detailed statistics accounting for some 16 thousand noblemen of all ranks, who came to the Review, in the following sections: fit for service, assigned to public institutions, no-show. The author sets the main milestones of the Review, specifies the chronology of the selection and appointment of the First Heraldmaster. The study also deals with versions of the name for the review, historians' views on its effectiveness, and the role of the Herald. Appointments by name to 6 boards are given in the Appendix to the article. The author comes to the conclusion that, firstly, the General Review of the nobility was conceived in part to overcome the personnel shortage of the

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42073.

collegiate reform. Secondly, the full statistics of the Review allows clarifying the degree of the preservation of documents and conducting more accurately a prosopography of the nobility.

Keywords: Peter The Great, Senate, colleges, Heraldmaster's office, nobility; gentry, source studies, recruitment, courtiers.

Несколько поколений исследователей размышляют об итогах государственных реформ Петра I. Специалисты по социальной истории и историки права находили аргументы оценить административные реформы царя как успех, как паллиатив, как смену названий или как полный провал. Контрастные оценки намекают о состоятельности каждого покрова критики. Историк «петровской финансовой машины» П. Н. Милюков, столкнувшийся как государственный деятель с непредсказуемостью реформ российской автократии, считал реформу Петра I провалом. Это мнение подтолкнуло к поиску причин неудач, которые объяснялись историками чужеродностью коллежских образцов, сложностью подбора специалистов, неподготовленностью участников реформы.

В начале 1720-х гг. коллегии приближались к намеченным штатам в центре, и быстро превзошли «образцовые» цифры. Но в провинциях необходимые штаты долго не удавалось наполнить [1, с. 195–220]. И если часть советников коллегий была «выписана» из-за рубежа, то среднее и нижнее звенья набирались из местных царедворцев, кадровых и отставных военных, служащих приказных учреждений [1, с. 199–205; 14; 3]. В эпоху приказного управления, кроме найма иностранных специалистов, правительство комплектовало служилую силу двояким путем. С помощью полковой и приказной документации в столице и в стратегических городах периодически устраивались смотры ратных людей и служащих для рекрутирования на службу. Устройство «Морской академии» и школ не могло дать быстрых и исчерпывающих результатов. Поэтому правительство Петра I часто прибегало к хорошо испытанному способу – к объявлению смотров.

Акции служебного рекрутирования влияли на комплектование и боеспособность армии, на внутреннюю политику государства, на аноблирование или санкции по отношению к служилым людям. Крупные смотры царедворцев и ратных людей состоялись в 1703, 1706, 1708, 1715 гг. «Генеральные смотры» Военной коллегии и Сената проводились в 1719–1721 гг. Все они известны по неполным и фрагментарным материалам. История этих акций важна для понимания эффективности самих мероприятий и последствий для судеб рядовых участников. Повседневная жизнь человека Петровской эпохи была наполнена всевозможными смотрами, а служба вне военных действий не завершалась без участия в очередном «разборе» чинов. Известные сентенции о том, что любой смотр заканчивался набором или «нарядом» на службу, не могут дать новых знаний при неясности масштабов этих акций, соотношения задуманных планов и результатов.

От смотра дворянства 1721–1723 гг., впервые подготовленного герольдмейстером и «его канцелярией», сохранилась объемная документация [3, с. 284–285]. Однако история самого смотра изучалась лишь в общем контексте петровских реформ. Массивность и в буквальном смысле неподъемность для чтения «архивных дел», их разделение между несколькими архивными фондами, осложняют выявление итогов этой акции. Поиск каких-либо биографических данных, необходимых для историка при обращении к материалам Герольдии 1721–1723 гг. непрост даже при наличии именных указателей к большинству дел¹.

Изучение архивных материалов об этом крупном государственном мероприятии (записных книг приговоров, книг «приездов», служебной переписки) излагается в статье с целью выяснить реальный масштаб и его результаты. Решение этой задачи имеет и историко-ведческое основание. Статистика назначений смотра поможет понять степень сохранно-

¹ Под руководством М.В. Бабич изучалось состояние и соотношение архивных указателей к делам одной коллекции (РГАДА ф. 286). Результаты исследования, приложенные к описи № 1, не публиковались.

сти архивных документов, существовавших в прошлом: сказок, «книг приездов», списков и учетных книг.

Смотр служилых людей, начавшийся в октябре 1721 г. в Санкт-Петербурге, продолжался полтора года в Москве. К началу 1722 г. в Москву съехался царский двор, Сенат, руководящий состав коллегий и их служащих. Фактически столицей в течение всего 1722 г. была первопрестольная. Петр I возлагал на Сенат обязанность ускорять мероприятие, которое в историографии известно под разными названиями и хронологией, что следует кратко уточнить.

На должность герольдмейстера, «кому ведать царедворцев» сенаторы выбрали «зачно» стольника С.А. Колычева в Санкт-Петербурге 30 января 1721 г. Позднее прибытие Колычева в Санкт-Петербург в определенной мере задержало планы. Царь поручил ему организацию смотра 23 июля 1721 г.¹, а через три недели, 12 августа составил инструкцию для подготовки «разбора дворянства». Ошибочно считать, что только 12 января 1722 г. или днями позже состоялось некое «официальное назначение» Колычева на должность герольдмейстера. В этот день была объявлена обновленная структура Сената с уже служившим герольдмейстером. Поэтому закономерно, что с приближением к заседанию-смотру Сената 5 февраля 1722 г. состоялась и известная «Инструкция или наказ герольдмейстеру» [7, № 3896, с. 497; 5, с. 352–356].

К середине октября 1721 г. служилые люди начали визировать свое прибытие в канцелярию Колычева в столицу и в канцелярию надворного суда в Москву, видимо, с ноября этого года. Чиновники записывали служилых в специальный журнал «приездов» с кратким изложением сведений о них и требовали подписать «приезд». Далее, прибывшие подавали сказки. В так называемых сказках, принятых еще в XVI в., в том числе для записи о «службах», участники смотра писали, что они перед ближним стольником С. А. Колычевым в «канцелярии его ведения... сказали истинную правду по должности верной присяги к службе его императорского величества». Каждый человек излагал рассказ о себе по единому набору вопросов, значительно подробнее, чем «в записи приезда». Канцелярия Колычева называлась по-разному, в том числе «Разборной канцелярией», переименованной в Герольдмейстерскую канцелярию в Москве весной 1722 г.

По имени первого герольдмейстера исследователи часто называют этот «разбор» дворянства 1721–1723 гг. «смотром Колычева». Формально это название неточно, но верно выражает организатора коммуникации шляхетства и власти. «Разбор дворянства» возглавлял Сенат, которому подчинялся герольдмейстер, а прибывавшие участники могли получать назначения и отставки по установленному царем порядку – только по решению сенаторов [5, с. 357]. В сенатских приговорах смотр назван исключительно как «Правительствующего сената смотр». В печатных указах 30 ноября 1721 г. о вызове вице-губернаторов и воевод говорится о «его императорского величества смотру» [12, д. 11, л. 7–8, 12 об.]. Поэтому формально смотр справедливо называть и сенатским, и государевым. Лично царь называл его «генеральным смотром дворян» [5, с. 253]. Слово «генеральный» было одним из любимых в лексиконе царя для обозначения основательных дел или документов. Такое же название встречается и в подлинных документах тех лет. Герольдмейстерские дела в мо-

¹ С.А. Колычев был назван в царском указе 28 января 1721 г. в числе 7 кандидатов на должности герольдмейстера «кому ведать царедворцев» и рекетмейстера [5, с. 236]. При баллотировке в Сенате 30 января 1721 г. он получил наивысшее количество баллов: «достойных» — 19, «сумнительных» — 4, «недостойных» — 4. Первые конкретные обязанности Колычева были объявлены в указе 23 июля 1721 г., когда царь находился в канцелярии Сената [10, д. 50, л. 16 об.; 12, д. 11, л. 13; 13, д. 283, л. 34], вследствие которого состоялся известный сенатский приговор от 30 июля с дополнениями от 30 августа 1721 г. [7, № 3810, 3820]. Инструкция с дополнениями известна от 12 августа 1721 г. [12, д. 11, л. 15–18 об.]. К октябрю Колычев скомплектовал штат «канцелярии его ведения»; при нем же «надлежало быть доктору и лекарю для осмотру болезней и увечья» [12, д. 11, л. 46 об.]. В момент реформы – обновления структуры Сената 12 января 1722 г. круг его обязанностей уточнялся 5 февраля 1722 г. [7, № 3896, с.497–499]. Колычев был определен в президенты Юстиц-коллегии 17 апреля 1722 г., но в должность не вступил, оставаясь герольдмейстером до назначения полковника И. Н. Плещеева 2 мая 1722 г.

мент реорганизации Сената 1722 г. именуется «Герольдией» в документе «Иструкция герольдмейстеру о управлении ему Герольдии» [5, с. 353.].

«Генеральные смотры» Военной коллегии 1719–1721 гг. и сенатские смотры 1718–1720 гг. не были каким-либо начальным этапом изучаемого события. В частности, в течение всего 1721 г. отставные офицеры бывали на «генеральном смотре» Военной коллегии, что не освобождало их от «большого» сенатского смотра. Объединяет эти смотры взгляд царя на обновление сведений о состоянии служилого люда. Также, наблюдаются существенные отличия между сказками «генерального смотра» 1721–1723 гг. и известными «офицерскими сказками» 1720–1721 гг. в формуляре и методах сбора. Вследствие различных институций сбора, сказки хранятся ныне в разных архивохранилищах: от сенатского смотра – в РГАДА, а «офицерские сказки» – в РГВИА. Большинство так называемых «офицерских сказок» было запрошено в действующей армии «заочно» вне смотра. Независимо от прежних резолюций Военной коллегии об отставке военных чинов, все офицеры и «салдаты из дворянства», кроме определенных в действующую армию, вновь вызывались на сенатский смотр к октябрю 1721 г.

Представляется важным отметить, что слово «смотр» употребляется и в источниках, и в историографии в двух значениях. Во-первых, как название всего мероприятия по рекрутированию на службу, от записи прибытия до «разбора», то есть до персональных назначений человека на дальнейшую службу. Во-вторых, смотром в подлинной документации, называлась явка служилого человека перед царем, Сенатом или герольдмейстером, «определявшими» человека к должностям, «к делам», к отпуску, к отставке¹.

Многие крупные историки Сената и Петровской эпохи обращались к различным аспектам «разбора дворянства» 1721–1723 гг. Первый вклад в изучение вопроса внес С.М. Соловьев, объяснявший, что после Северной войны должно было продвигаться «гражданское развитие государства». Насущность герольдмейстерских дел он описал в своей манере: «сильнее всего давало себя чувствовать это постоянное зло русской земли – физический недостаток в людях» и особенно недостаток «достойных людей должен был чувствоваться в областном управлении». Соловьев конкретизировал, что «одной из самых трудных обязанностей Сената было устройство коллегий, областного управления и областных судов» [17, с. 442–443, 457–459]. Изучая документы Кабинета Петра I и Сената, историк отметил речь царя в Сенате о вызове на смотр «коллежских» иноземцев в начале 1722 г. В действительности, иностранцы не получали отставок на смотре, а участвовали в «разборе» как бы заочно, при формировании коллежских штатов. Как считал Соловьев, основным распорядителем «на все места способных людей» из дворянства был генерал-прокурор П. И. Ягужинский, который сообщал царю в августе 1722 г.: «люди как в коллегии, так и в провинции во все чины едва не все определены; однако ж воистину трудно было людей достойных сыскать, и поныне еще во сто человек числа не могут набрать...». Это важное замечание Соловьева касалось ближайших итогов смотра, но в историографии не получило развития [7, с. 442–443, 457–459].

По спорному мнению С. А. Петровского, изучавшего Сенат, «реформа заведывания служилым сословием» заканчивалась в 1722 г. учреждением должности герольдмейстера, а ее новыми элементами были «Иструкция» и начало составления дворянских гербов. С. А. Петровский резонно заметил, что вызовом лиц на первый смотр Герольдии, выражалась определенная степень недоверия к прежним решениям самого же Сената, давшего отставку человека на едва завершенных смотрах. Историк ошибся в датировке назначения герольдмейстера и несколько сгущал краски. Повторные вызовы случались вследствие новых задач правительства. Новый взгляд на отставного или немощного человека обязательно обнаруживал вновь его «полезное применение». Изучая законодательство и книги Герольдии,

¹ Например, если речь велась о записи приезда «дворянина» на смотр или о составлении сказки, то в историографии имеется ввиду его участие на «смотре», как всей акции. Иначе «смотр» воспринимался современниками. Сенаторы и служащие Герольдии, ставили резолюцию или отметку на сказках – «поставить к смотру». Известны нередкие случаи со служилыми и недорослями, записавшими приезд и сказку, но пропустившими действие смотра и разбора, что руководством воспринималось как пропуск смотра.

историк увидел итог «реформы заведывания дворянством» в том, что «при герольдмейстере все это дело получило большую сосредоточенность». Сюжетом о «записке и разборе дворян» историк дополнял формально-юридическое описание Сената, поэтому результаты сенатских акций и судеб шляхетства не выяснял. [Петровский, с. 213–223].

Причины учреждения Герольдии и последствия ее крупнейшей акции при Петре I интересовали М. М. Богословского. Он считал, что «общих смотров всему служилому классу за последнее десятилетие царствования состоялось два: в 1715 и в 1721–1722 гг.». Ученый акцентирует внимание на социальном охвате последнего смотра, на который вызывалось не только дворянство, но и служилые в целом, например, низший штат придворных. Богословский осторожно предположил, что причиной смотра «была, по всей вероятности, мысль о Персидском походе». Историк считал, что областной реформе этот смотр причинил намного больше вреда, отвлекая от дел едва назначенный персонал в провинции. Крупнейший биограф царя попытался оценить трудности и неудачу реформ психологической неготовностью служилого человека «проникнуться тем духом, который стремилась вдохнуть в администрацию реформа» [Богословский, с. 275–288].

Изучавший учет чиновничества С. М. Троицкий, полагал, что в перспективе «герольдмейстеру не удалось в полной мере выполнить свои обязанности по учету дворян», противоречиво замечая, что оперативный учет «дворян и чиновников» был успешным. Троицкий считал сказки, поданные в Герольдию, «чрезвычайно ценным источником для изучения бюрократии», но констатировал невозможность каких-либо статистических обобщений за конкретный год из-за распыленности документов [18, с. 155–158]. Н. А. Соболева, исследуя организацию геральдического дела в России, считала, что при организации Герольдии для Петра I на первом месте стояли дела «по упорядочению прав и обязанностей служилого сословия России». По косвенным свидетельствам она утверждала, что царь имел некоторые сомнения в точности выбора первого руководителя Герольдии [16, с. 42–51]¹. Взаимосвязь «общероссийского смотра служилых людей 1722–1723 гг.» с реформой государственных учреждений, отмеченную Соловьевым, подтверждает Е. В. Анисимов. По его наблюдению увольнение из коллегий иностранцев, преимущественно из категории делопроизводителей, по причине экономии средств «укладывалось в русло проходившего тогда поголовного перебора-смотра служилых людей» [1, с. 200, 211–212, 265–268]. М. В. Бабич в справочном формате изложила обзор компетенции «канцелярии стольника С. А. Колычева» и организацию смотра. Ей удалось выявить архивный подлинник «Списка военным чинам» [15], который справедливо считать важным, но все-таки не итоговым документом смотра. Исследовательница предположила, что результаты работы «комиссии», кроме записи служилых людей и обширной переписки «исчерпывались, по-видимому, складыванием корпуса материалов о подлежащих «разбору» лицах, в составе которых лишь несколько обобщающих списков «порознь по чинам», а частичное обобщение этих материалов якобы продолжалось до 1740-х гг. [3, с. 284–286]. Убедительных аргументов для определения «канцелярии Колычева» как «комиссии» историк не приводит. Стоит заметить, что последовательность указов и инструкций Петра I, позволяет поставить под вопрос тезис об учреждении Герольдии как временной институции.

Одно из предположений дореволюционных историков о взаимосвязи смотра с какой-либо подготовкой служилых людей для Персидского похода [4, с. 276] не находит документальных подтверждений. В советское время изучение сенатских смотров дворянства прекратилось из-за идеологического табу. Тезис о «консолидации дворянства» оказался предельно ясным, но слишком абстрактным для понимания истории этого крупного мероприятия. Изучая подробнее материалы смотра, обнаруживаются и другие причины умалчивания его конкретных результатов в историографии. Дело в том, что распыленные документы, серьезно препятствуют аргументированным обобщениям. Поэтому невозможно согласиться

¹ Одним из результатов работы Герольдии было создание гербов. При жизни Петра I было подготовлено 97 гербов для городов.

с мнениями относительно признания итогов сенатского «разбора» 1721–1723 несущественными, но важными для появления «комплекса ценных сказок и материалов».

Чтобы понять итоги смотра в контексте задач правительства, важно выяснить насколько широким предполагался «разбор дворянства» и был ли он спонтанным. Незадолго до начала смотра, 8 сентября 1721 г. состоялся указ о «чинах» к смотру для «Санкт-Петербургской губернии городов всем царедворцом и дворяном всякого звания, так же штат и обор афицером, которые по смотром как в прежней в Военной канцелярии так и ныне в Военной коллегии отпущенным на воканции и отставным, и которые еще и на смотре не были, и которые у дел¹, тем всем явитца в Сенат и приезды им записывать в октябре месяце» [12, д. 3, л. I-II]. Подтверждались планы начать одновременно смотр тех же «чинов» в Москве, созывая шляхетство всех российских губерний, кроме отдаленной Сибири, Астрахани и Терека, и «опричь однодворцев» Белгородского и Севского разрядов [ПСЗ, № 3810, с. 411; 13, д. 283, л. 80]. Спешно изготавливались копии списков царедворцев – московских чинов от жильцов до стольников², которые не имели военных чинов и служили «у дел» на местах, запрашивались списки отставных офицеров из Военной коллегии и Главного комиссариата. Речь шла о четко обозначенных «чинах для разбора».

Служилые люди начали неспешно съезжаться на смотр в новую столицу с 5 октября 1721 г. [12, д. 49, л. 113]. В первых записях «приездов» о чине и возрасте дворян, можно разглядеть всю пестроту шляхетства и служилых людей той поры: старых спальников и стряпчих, юных и великовозрастных недорослей, отставных и увечных офицеров, коллежских советников и служителей. Прибывали «чины», не определенные к смотру, что застало врасплох служащих «канцелярии Колычева». Они обратились за разъяснением – записывать ли в журнале «приездов» царедворцев, бывших в столице, но «испомещенных в других губерниях», недорослей, которые были в солдатах, «из шляхетства» драгун и солдат отставных и «у дел», комиссаров при полках? На этот запрос 1 ноября последовало сенатское одобрение: «записывать всех, токмо порознь по чинам» [12 д. 3, л. II]. В формальном аспекте смотр приобрел *шляхетско-служилый* характер. Несмотря на выборочную явку служилых людей, это название, казалось бы, отражает социальный состав. Но, как замечено выше, по задачам это был смотр дворянский [5, с. 257].

К служилым людям «не из шляхетства» в числе прочих на смотре в Москве причислялись придворные служители, отставные солдаты и драгуны, подьячие. В большинстве их отцы не были записаны в московских, городских чинах, в выборном дворянстве³. Они могли быть положены в подушный оклад, о чем «сказывали» на смотре. Для этих категорий указ не объявлялся, а обязательность явки решалась в текущем порядке для каждого «чина». Такой же порядок уточнял и прибытие других «чинов из шляхетства», не заявленных прежде. Например, о высылке «школьников шляхетских детей» 16 июля 1722 г. было заявлено «публиковать в народ из Сената немедленно, дабы оные школьники явились конечно сего числа, которые в Москве, те в две недели», а из других губерний «в месяц» [11, д. 1888, л. 410].

Если выяснять результативность смотра, то первые действия в этой связи предпринял Сенат до выезда в Москву. Прибыв в Сенат 10 ноября 1721 г., царь указал «смоленскую шляхту», патриарших и архиерейских дворян высылать на смотр в Москву, а о воеводах позже «разсмотреть в Сенате». Далее, Сенат объявил персонально 24 провинциальным воеводам и казанскому губернатору Салтыкову к Рождеству быть в Москве к 25 декабря 1721 г., поручив «по отъезде своем города и врученные им дела, управлять из дворян добрым и

¹ Под «дворянами» имелись ввиду городовые дворяне, а под «теми, которые у дел» из военных чинов – служащие учреждений и агенты учреждений на местах.

² Кроме копии со списка жильцов, была снята копия с боярского списка, ныне утраченного, который, по видимому, пополнялся записями в 1714–1719 гг.

³ Наличие записей о «чиновной» службе отца или брата свидетельствовало о происхождении «из шляхетства». Так, в одном из последних упоминаний о выборных дворянах – в челобитной Евдокима Юрлова, который добился искомого статуса, встречается справка из Разряда 8 февраля 1705 г.: «написать ево (Евдокима) по дворовому, для того что и брат ево написан по выбору и о том послать грамоту» [9, д. 21, л. 145 об.].

знатным людям», а по возвращению замещавших их дворян прибыть к смотру. Большая часть воевод освобождалась от приезда в Москву. Остававшиеся на местах воеводы¹, «известные царю», обязывались писать Сенату в Москву [12, д. 11. л. 5–8, 80]². 15 и 29 ноября «к смотру в Сенат ставлены» были отставные офицеры, большая часть из которых отправлялись в Москву для их определения «к делам» к Колычеву [Там же, л. 91–97]. В любом случае финальные назначения должен был утвердить Сенат.

19 ноября 1721 г. 8 сенаторов определили «по выбору к делам» из Новгородского уезда 81 назначенца. Среди них: 6 главных смотрителей для «судейства погрешивших камисаров, которые ежели впадут во взятки и в прочие непотребности и для всякого над ними смотрения»,³ 5 комиссаров «для содержания суммы к первому году», 10 выбранных «к строению квартир» и комиссары всех новгородских пятин [12, д. 3, л. 196]. Ведомость подал «императорскому величеству» генерал-майор А. Я. Волков с распоряжением «справитца кто у дел и кроме дел»⁴. Аналогичным способом распределялись служилые люди других провинций Санкт-Петербургской губернии. 5 декабря 1721 г., был назначен смотр в Сенате, опоздавшие к смотру, направлялись уже в Москву. Для немногих «чинов» столичной губернии смотр в Санкт-Петербурге неспешно продолжался в 1722 г.

История смотра в Москве в общих чертах изложена в историографии, поэтому останавливаться лишь на малоизвестных страницах его начала в Москве, на основных решениях 1722 г. и на аутентичной статистике. Как известно, в Москве «разбор» основного контингента дворян должен был начаться для «первой половины» в декабре 1721 г., для «второй половине» в марте 1722 г. Еще 29 августа 1721 г., находясь в Сенате, царь составил собственноручный указ московскому вице-губернатору И. Л. Воейкову, чтобы ему до приезда Колычева начать смотр. Всем судьям нижних судов было велено съезжаться в канцелярию московского надворного суда с 12 октября 1721 г. Получив указ накануне срока, московская канцелярия заявила протест: «в такие скорые числа, а имянно в два дни, не токмо выслать и указов отправить невозможно», поэтому только 23 октября были подготовлены списки судей [13, д. 283, л. 36, 65, 80–82 об.].

В собственноручном указе царя Сенату, написанном в Преображенском 17 января 1722 г., подчеркнута приоритетность «разбора»: «когда в марте последних дворян пересмотрят и выберут лутчих людей», было необходимо из оставшихся после «лутчих», определить еще новых «лутчих человек сто и употребить пополам в надворной и нижней суд в Питербурх, переменяясь чрез год, а с половины оставлять треть всегда» [12, д. 11, л. 75; 7, № 3878, л. 480]. Подбирать «лутчих» должен был Колычев по приказу Сената. Вопрос ставился не об окончании смотра за два с половиной месяца, а о завершении определений к делам. Царь в очередной раз не изменял своему характеру, преувеличивая возможности служащих и своих подданных.

¹ Список воевод был «слушан» в Сенате 17 ноября 1721 г., 27 ноября сенаторы приказали в Москву не высылать «для того что об них его и. в. известен» губернаторов: рижского кн. Репнина, сибирского кн. Черкасского, астраханского Волынского, воронежского Измайлова, вице-губернатора А. Панина, архангелогородского Лодыженского, сибирского Солового, нижегородского Ю. Ржевского, обер-коменданта И. Шувалова; комендантов: нарвского М. Сухотина, великолуцкого С. Карякина; воевод: псковского И. Ржевского, углицкого Ф. Бутурлина, пошехонского Д. Бестужева-Рюмина, переславско-рязанского В. Ржевского, белгородского Вельяминова, орловского В. Опухтина, устюжского И. Матюшкина, вятского Чаадаева. «Бахмуцкой провинции воеводу Петрова Солового по доношениям ис Камор коллегии для розыску в Москву до указу не высылать».

² Каждому местному управителю отправлялся один из двух печатных указом о прибытии или «освобождении» от смотра, с обязательством доносить о делах Сенату в Москву.

³ В главные смотрители определялись: обер-ландрихтер И. И. Мякинин, И. Н. Ушаков, И. А. Лихарев, Л. А. Веригин, И. И. Лодыгин, Г. А. Корсаков. Определение не означало назначения, поскольку могли быть уточнения имены служащими между учреждениями. Выяснилось, что из 81 человека 10 уже состояли при коллегиях, но 5 из них от коллегий не определены. По приговору Сената 19 ноября, отмеченные «не у дел» передавались в распоряжении генерал-майора Волкова [12, д. 3, л. 196–202].

⁴ Данная помета была записана вверху ведомости.

Герольдмейстер должен был вовремя собрать «половины» приезжавших из провинций, составить списки, известные по «Инструкциям». По спискам с «розметками» от Колычева сенаторы приступили к назначениям. Одним из первых состоялся приговор 16 марта: «списком штап и обер, и ундер афицеров, и царедворцов, и драгун, и салдат, и городских дворян, и недорослей, которые были у дел и не у дел». Те, кто с отметками герольдмейстера «годятца к нужнейшим х колежским к лутчим, и к другим делам, и во сто человек» должны были оставаться в Москве до дальнейших распределений¹. Следующим этапом были «определения» от коллегий и канцелярий, которые переместились в Москву. Взаимодействие коллегий с Сенатом продолжалось с начала смотра синхронно с работой герольдмейстера, который, в свою очередь, получал запрошенные перечни. Ожидаемые царем первые списки назначений появились 20 марта. Сенат назначил 35 рентмейстеров, из которых 12 сменили прежних [11, д. 1889, л. 97–99]. Формально царский «срок» был выдержан. Естественно, что согласования – это долгий сюжет для петровской бюрократии, в котором можно увязнуть. Не все скорые назначения в рентмейстеры устроили коллегия, поэтому работа продолжалась, как минимум, в июле² [11, д. 1889, л. 392 об.]. На основную задачу докомплектации штатов коллегий Сенат отвечал дольше. Согласования с Герольдией и коллегиями в общих чертах завершились персональным списком назначенцев 6 июля 1722 г. по 6 коллегиям (прил. 1).

Для шляхетства смотр продолжался от двух до шести-семи месяцев в зависимости от «чина», что обозначало запрет покидать столицу «без указа». Первыми к местам службы без процедуры определений и без томительных ожиданий были отпущены иностранцы – в январе 1722 г. «Смоленскую шляхту» царь лично указал отпустить на заседании Сената 15 марта 1722 г.³ Для Герольдии смотр был в самом разгаре. Требования к герольдмейстеру представить персон для учреждений и вызовы на смотр продолжались и в начале 1723 г.⁴, а весной 1723 г. записывались «поздноприездцы», учтенные к началу составления итоговой отчетности Герольдии в апреле 1723 г.

Статистика результатов смотра в историографии была неизвестна и даже отрицалась. Попытки автора статьи предпринять подсчет явившихся на смотр через выявление всех сказок и приездов оказались тщетными. Итоговая цифра в результате таких «проб» оказывается сильно заниженной по причине состояния документов: некоторые были утрачены, перемещены в поздние дела Герольдии, а местонахождение многих сказок остается до сих пор неизвестным [12, д. 7]⁵.

Сенат получил долгожданный отчет о «разборе» всех участников смотра не ранее июля 1723 г. По всей видимости, «Ведомость смотра» о служилых людях, прибывавших в Санкт-Петербург и в Москву с октября 1721 г., составлялась в течение апреля-июля 1723 г.⁶ Документ состоит из нескольких выписок о «чинах» шляхетства, текст которых начинается

¹ «Старые, дряхлые, увечные» были отпущены домой; отмеченными в «валовой список», как правило, с излечимыми болезнями «отпущены в дома, а как их по указу от герольдмейстера спросят и им явитца немедленно» [11, д. 1889, л. 96].

² По требованию Штатс-конторы, согласно приговору Сената от 11 июля, от герольдмейстера ожидали иных кандидатур в рентмейстеры в губернии Архангельскую и Астраханскую, в провинции Уфимскую, Вологодскую, Устюжскую, Белгородскую, к Соли Камской.

³ После учета «приездов» и составления сказок «разбор смоленской шляхты» на смотре был формальным, их определения «к делам» не производились. Тем не менее, в «Ведомости смотра» было отмечено об указе царя 15 марта 1722 г.: «да после состоявшегося указа смоленская шляхта приезды записали, а на смотр не являютца 4 человека» [12, д. 49, л. 133–133 об.].

⁴ К январю 1723 г. было герольдмейстер И. Н. Плещеев приказал «малолетним недорослям, которые были отпущены в дома» явиться вновь в Герольдмейстерскую канцелярию [13, д. 283, л. 211].

⁵ В данной единице хранения, судя по архивной пагинации XIX в., отсутствуют л. 365–685, то есть около 150–180 сказок.

⁶ Название «Ведомости» для изучаемого документа и его составных частей «выписок» историографическое. Первая строка в начальной выписке: «Октября с 5-го числа 721-го году, апреля по 10 число сего 723 году в приезде записалось» [12, д. 49, л. 113]. Однако точных указаний о записи по двум столицам «Ведомость» не содержит.

с числа записавшихся на смотр. В каждой выписке учет дифференцирован на десятки статей-подпунктов, основные из которых повторяются: «по смотру ничего не отмечено»; «в нетех», то есть не явившихся на смотр после записи приезда; «старые и увечные»; «в валовой» – так назывался перечень условно годных к службе. Пометы о подсчетах «служб» и заголовки выписок с указанием сроков позволяют считать, что количественные данные большинства выписок «Ведомости» актуальны на конец декабря 1722 г.¹ Из структуры и текста «Ведомости» выясняется ее предназначение – подытожить результат сенатского «разбора» дворян и служилых людей, записавшихся к смотру. Статистика Герольдии большое внимание уделяет разбору служилых по статьям «определений» в коллегии и другие учреждения, «к делам» придворным и к отдельным сановникам. Статьи «разбора» Ведомости чрезвычайно дробны², что косвенно подтверждает долгую коллективную работу канцеляристов над документом. Тщательность ее составления удивляет даже в наше время. Отдаленные аналоги такой статистики встречаются и в разрядной документации, но они менее подробны и не касаются полного разбора приказных служителей. Первая выписка была посвящена царедворцам и статистически еще более обобщена (табл. 1); данные об умерших в таблицах пояснены в самом документе – «умерли после записки»³.

Таблица 1

Статистика царедворцев по «Ведомости смотра» 1723 г.

«Чин»	В «валовой» списке и отпущены	«В нетех»; без отметок	Больны и стары ⁴ ; умерли	Определены «к делам» ⁵ ; уволены или наказаны*	Записались к смотру
Думные чины и ближние люди	–	–	1; 0	1	5
Комнатные стольники	4	5; 0	1; 0	21; 2	33 ⁶
Стольники ⁷	110	6; 5	190; 27	178; 0	518
Стряпчие	108	5; 10	108; 7	67; 0	305
Московские дворяне	22	10; 6	64; 1	12; 0	116
Жильцы	391	12; 14	289; 9	375; 1*	1091
Всего ⁸	606	33; 43	653; 46	589; –	2068

¹ За исключением выписки о синодальных и архиерейских дворянах, которая учла «приезды» за 1723 г. В выписке о копейщиках, рейтарах и гусарах добавлена помета: «быть до пришествия имп. величества – 1 [человеку]», то есть до возвращения царя из Персидского похода, поскольку смотр этих «чинов» в Сенате состоялся 16 мая 1722 г., то есть после отъезда царя из Москвы в «поход». В большинстве выписок имеется статья об отпуске «поздноприездцев» до декабря 1722 г. В выписке об архиерейских дворянах максимальное их число прибыло в декабре 1722 г. – 198 человек [там же, л. 134 об.].

² Разбор по отдельным чинам занимает до 3–4 страниц, например, 518 стольников, расписаны к 38 «делам», самые крупные из которых: в провинции «в воеводы» – 8, в ассессоры – 4; в Камер-коллегию 44, в другие коллегии и канцелярии – 36 (с дроблением на 10 статей), в надворные суды – 10, в фискалы – 11, к генерал-майору Чернышову – 5, в прокуроры – 2.

³ Первая выписка, как и все последующие, структурирует «определения» записавшихся на смотр по каждому чину и с новой страницы: думных чинов, комнатных стольников, царедворцев по каждому московскому чину; раздел о жильцах «справил» Афанасий Пряслов [12, д. 49, л. 117–117 об.], большинство разделов выписку и общую статистику сделал канцелярист Иван Бушуев [там же, л. 113–116 об., 118].

⁴ В это же число входит подсчет отпущенных «в дома» по причине старости или болезни.

⁵ В данное число включены «годные к делам, но не определены» или «удержанные» при учреждениях, «во сто человек». Раздел об умерших в «Ведомости» обозначен «умерли после приезда».

⁶ В том числе не были на смотре 5 человек.

⁷ «К делам назначено, но не определено» 1 комнатный стольник и 8 стольников.

⁸ В данной строке воспроизведена аутентичная статистика, а также: «назначены к делам, а не определены» – 25 чел., «поздноприездцев, отпущено до декабря» – 30 чел., «во 100 человек» – 43, [12, д. 49, л. 118].

Большинство назначений царедворцев состоялось в Камер-коллегию и «во сто человек», что показывает таблица 4, которая только частично отражает спектр назначений, указанных в подлиннике. «Ведомость» интересна и тем, что она содержит множество упоминаний о единичных запросах сановников и вельмож в Сенат и от него в Герольдию, которые не всегда зафиксированы в записных сенатских книгах. Например, иерархи «всешутейшего собора» нуждались в служителях: один дворянин московский был «при доме князя Ромодановского», один жилец – «при князь-папе» П. И. Бутурлине. Одному из стряпчих «велено быть при доме» кн. И. А. Голицына», главная должность которого состояла в том, что он был мужем известной князь-игуменьи А. П. Голицыной, придворной шутихи. Но большинство «определений к делам» просили сановники среднего звена: прокуроры, воеводы, один стольник требовался «к генералу Генингу».

В выписках доминирует канцелярский стиль, известный особой лексикой. Общее число чинов иногда названо «итого в росходе». Канцеляристы на практике оперировали в основном цифрами, и это выражение обозначает современный оборот «всего учтено». И лексика, и масштабы назначений в полной мере должны быть переданы публикацией «Ведомости о смотре» 1723 г.

Составители каждой выписки¹ «скрепляли» свои документы. Выписку о генералитете и офицерских чинах, прибывших на смотр, оформил канцелярист И. Сахаров, (табл. 2) [12, д. 49, л. 119–124 об.].

Таблица 2.

Статистика генералитета и офицеров по «Ведомости смотра» 1723 г.

«Чин»	В «валовом»; отпущены	«В нетех»; без отметок	Больны и стары; умерли	Определены «к делам»	Записались; в т. ч. не были на смотре
Бригадиры	3		0; 1	2	3
Обер штатс крикс камисаров				3	3
Генерал аудитор					1; 1 ²
Генерал вагенмейстер	1				1
Полковники	4	3; 0	11	23	42; 1
Подполковники	10	6; 5	8	45	79; 5
Майоры	47; 5	10; 10	12; 0	102 ³	194; 8
капитаны ⁴	113; 18	87 ⁵ ; 32	80; 6	176	565
ротмистры	2; 2	2; 1	7; 1	4	23
поручики	133; 18	51 ⁶ ; 32	95; 3	165 ⁷	497
подпоручики	8; 1	9; 8	7;	18	51
адъютанты	6	8; 5	10	5	34
прапорщики	84; 22	167; 90	77; 4	212	690; 23
всего	409; 63	5 ⁸	307	582+521 ⁹	2155; 268

¹ О городских дворянах и придворных служителях выписку составил подканцелярист Матвей Лопак [Там же, л. 125–128, 134–136]; об унтер-офицерах, капралах, рядовых, недорослях – подканцелярист Михаил Шестаков [л. 129–130 об.]; о гусарах и копейщиках – подканцелярист Тимофей Горяйнов [л. 131–131 об.]; об архиерейских дворянах – канцелярист Сергей Лобачев [л. 132–133 об.].

² «Из Военной прислан, а на смотре не был».

³ В том числе 20 человек «отосланы в Военную [коллегию], и в Военной удержаны».

⁴ «Назначены к делам, а не определены – 10».

⁵ В том числе 62 человека «отосланы в Военную.. и присланы в нетех», а в коллегию не явились».

⁶ В том числе 29 человек «из Военной присланы в нетех».

⁷ В том числе 63 человека «отосланы в Военную и определены в полки к делам».

⁸ «Для платежа окладу 5 чел.» – эти данные фигурируют в выписке о прапорщиках (окладных отпущено).

⁹ «Отосланы в Военную... и присланы в нетех».

По мысли монарха Герольдия должна была учитывать и новоприобретенное дворянство. Видимо, первые факты о записи «во дворянство» состоялись на этом смотре и попали в «Ведомость»¹. Статистика «Ведомости» по другим выпискам объединена в табл. 3 под условным заглавием «прочие чины». В выписке о городских дворян имеется статья «для денежного окладу отпущено» 84 человека (в табл. 3 не отражены), которые не причислялись к шляхетству и не назначались к делам. Это обстоятельство еще раз подчеркивает задачу Герольдии прежде всего провести смотр и «разбор» шляхетства, а не служилых людей.

В апреле началась запись приездов дворовых людей императорской семьи и «протчих комнат». К маю 1722 г. явилось 223 человека, с июня по декабрь – еще 20 человек². Придворные служители уже были заняты на службе, поэтому дальнейшие «определения» были исключениями и касались «дел малых» и «посылок». В канцелярии составили по две выписки о придворных, и по две – городских дворян (на разные даты их «приездов»).

Таблица 3.

Статистика «прочим чинам» по «Ведомости смотра» 1723 г.

«Чин»	В «валовом»; тпущены; «в нетах»)	Больны и стары; умерли	Определены «к делам»; ничего не отмечено	Записались; в т. ч. не были на смотре
#Городовые дворяне# ³	416; 112	730; 18	572; 6	2263; 324
Городовые дворяне ⁴	494;84;(52)	781; 25	719; 186 ⁵	2347
«Комнат дворовых людей» (с апреля по декабрь 1722 г.)	0; 0; (1)	3; 0	4; 7	243; 0
Унтер-офицеры (с 1.01.1722 г. по 1.04.1723 г.)	149; 162	154; 0	230 ⁶ ; 79	620
Капралы, рядовые	693; 54 ⁷	2512; 0	872 ⁸ ; 161	4292
Матросы	3; 0	18; 0	10 ⁹	33
Недоросли	193; 363 ¹⁰	286; 3	1451 ¹¹ ; 4 ¹²	2585; 285
Копейщики, рейтары, гусары	112; 41 ¹³	808; 3	25; 0	1165; 165
Синодальные и архиерейские дворяне	0; 0	76; 0	67+229 ¹⁴	377; 5
Смоленская шляхта	–	–	–	1061
Всего				12639

¹ В выписке о поручиках прибавлено уточнение к учетной статье: «по присылке из Военной [коллегии] на смотре не были 22, в том числе 1 написан во дворянство». В выписке о прапорщиках: «по присылке на смотре не были 23, в том числе 3 человека написаны во дворянство». Из матросов «во дворянство написан 1» [12, д. 49, л. 123 об., 124, 130].

² Эти данные соотносимы со сведениями, приведенными О. Г. Агеевой, о 319 служителях Дворцовой канцелярии в Санкт-Петербурге и 33 – в Москве [Агеева, с. 74–77].

³ Статистика относится к ранней выписке о городских дворянах [12, д. 49, л. 125–127 об.].

⁴ Статистика поздней выписки о городских дворянах [там же, л. 135–136.].

⁵ В том числе «назначены к делам а за поздоприездом не определены – 58», «назначено в Камер, а за поздоприездом не в отпуску – 14».

⁶ В том числе: 98 человек определены «в Военную»; «назначены к делам, а не определены – 2».

⁷ В том числе «годные в службу, для платежа окладных денег отпущено до указу – 48».

⁸ В том числе: «в Военную коллегию и в гварнизоны для определения в службу отослано – 223»; «не в отпуску – 3».

⁹ «В Адмиралтейство отослано – 10».

¹⁰ В том числе «годные в службу, для платежа окладов отпущены до указу – 155»; «да отпущено ж в дома Киевской и Азовской губерней однодворцовых детей, которые в денежном окладе – 28».

¹¹ В том числе: «в Военную коллегию в службу – 1408, в школу – 34, в школу в Ригу отпущен – 1».

¹² Отмечено «осмотреть – 4».

¹³ В том числе: «годных в службу, для платежа окладов отпущены – 5»; без отметки о годности в Киевскую и Азовскую губернии «для платежа отпущены в дома – 36».

¹⁴ Отмечено «в службу годных».

Смотр проводился для сотен новых назначений и переназначений всех без исключения должностей шляхетства вне действующей армии и гарнизонов, кроме дипломатов и большинства губернаторов, и тех сановников, о ком «его имп. величество сведом». «Ведомость» не отражает число царедворцев и большинства офицеров, уже исполнявших должности и поручения до смотра. Тем не менее, помета о переназначении («к тем же делам») встречается в нескольких выписках¹. Возможность выяснить данные о «занятости» дворян на должностях и поручениях до смотра 1722 г. предоставляют записные книги приговоров Сената и Герольдии. Одна из таких книг говорит о новых назначениях по 6 коллегиям (прил. 1). Также, 6 июля 1722 г. Сенат назначил в должности и «к делам» людей в шесть коллегий, а 20 июля дополнил переводом асессора Комерц-коллегии Андрея Касиса, в Мануфактур-коллегию.

Таблица 4.

Назначения и определения «к делам» коллегий участников смотра (извлечения из «Ведомости» 1723 г.)

Должности и «к делам»	Моск. чины	Офицеры	Городов. дворяне ²	Унтер-офицеры	Капралы, рядовые, копейщики
Президенты, вице-президенты, советники		13			
Асессоры			13		
В Камер-коллегию	286	200	213/278	97	2
В Юстиц-коллегию	5		0/2		
В Мануфактур-колл.	8	5	1/2	1	
В Штатс-контору	5	16			
В Комерц-коллегию	2	1	0/1		
В Берг-коллегию	9	3	0/9		2
В Вотчинную колл.	8				
«К коллежским делам»		5			
«Во сто человек»	43	27			

Согласно «Ведомости смотра» всего было учтено 16946 человек. Факт того, что смотр 1721–1723 гг. не был «перебором» исключительно отставных и увечных проясняется и статистикой, и другими распоряжениями Сената, и значительным объемом сохранившихся дел. Сравнение разновременных выписок по городovým дворянам косвенно показывает, что определения к делам продолжались до распределения «к делам» большинства участников (табл. 3, 4).

После подведения итогов смотра в Москве и возвращения Сената в новую столицу, оставшиеся дела о «поздноприездцах» перешли в текущие занятия Герольдмейстерской канцелярии³. Не всем срочным назначениям, которые планировал Петр I, суждено было состояться. Даже после его смерти определение «во 100 человек» к надворному суду увязло в долгой переписке о многих «лутчих персонах». Тем не менее, смотр был завершен.

¹ Так, из городских дворян «к тем же делам» назначен 1 человек; из капитанов «у тех же дел» оставались пятеро; из капралов и рядовых «к прежним делам к денежным зборам и к надзиранию драгунских лошадей отпущено 21»; из копейщиков, рейтар и гусар «к прежним делам к надзиранию лесов и овчарных заводов – 11». В табл. 3 эти данные учтены в числе «определенных к делам».

² В столбце первая цифра отражает раннюю выписку.

³ Отставным офицерам, запоздавшим на смотр было объявлено, что «за поздноприездом к делам не определены и велено им быть в Санкт-Петербурге в декабре месяце сего 723 году» [12, д. 49, л. 124].

Документы делопроизводства смотра содержат обширный материал о социальном облике шляхетства и интересны для изучения взгляда царских подданных на долгий «разбор». Часть из служилых людей получили новые ранги вместе с новыми назначениями и отставкой, а некоторые, как говорилось выше, дворянство.

Пополнение штатов коллежских учреждений через Герольдмейстерскую контору стало нормой задолго до «очень важного указа» 25 июня 1723 г., который отмечал Е. В. Анисимов [1, с. 201–202]. Этот указ запрещал мену подьячими между коллегиями без ведома Сената. Необходимо подчеркнуть, что вопросу о главной инстанции комплектования штатов учреждений посвящался специальный «Закон-указ» Петра I Сенату от 5 февраля 1722 г. Указ о подьячих 1723 г. лишь развивал «Закон-указ» о главенстве Сената при назначениях «к гражданским делам». Царь не мог не повторить этот указ, экстраполируя его на подьячих, чтобы подданные могли «вытолковать» суть дела.

В «Законе-указе» 1722 г., как известно, была определена роль герольдмейстера – «дабы он их [дворян – А.З.] представил Сенату, смотря по делу, кто х какому достоин». Герольдмейстер занимался учетом и определением к должностям, а назначал их Сенат согласно «Закону-указу» 5 февраля 1722 г.: «дворян х каким гражданским делам в которую коллегию, или губернии, или воеводства, и таких, чтоб без указу сенатского ни в какой уряд не определять» [5, с. 356–357]. Именно во время реформы Сената в январе 1722 г. были заложены основы для комплектования штатов коллегий и назначения к гражданским делам, а «апробация» назначений через Герольдию происходила во время всего сенатского смотра. После длительного взаимодействия Герольдии и Сената с коллегиями происходили назначения выходцев из шляхетства в штаты и «к делам» центральных и местных учреждений. С формальной точки зрения смотр предоставил государству тысячи годных «к службе» людей, но насколько они были подготовлены, востребованы и соответствовали ожиданиям власти остается открытым вопросом.

Изученные материалы подтверждают одно из мнений, высказанных в историографии. Созыв смотра был в первую очередь связан с проводимой царем коллежской реформой в центре и на местах. Общая идея всех смотров в конце царствования Петра I выражала его стремление владеть точной информацией о состоянии подданных, чтобы это знание применить во благо текущих государственных преобразований. Именно шляхетству вне армии был посвящен «генеральный смотр» 1721–1723 гг. Служилые люди, в том числе копейщики, гусары, недоросли, прочие «чины» созывались для того, чтобы определить выходцев «из дворян».

Смотр 1721–1723 гг. известный сейчас с институциональной и «статистической» точек зрения, предоставляет пример для размышлений о традиционном московском способе преодоления «кадрового дефицита» служащих. В то же время сенатский «разбор» шляхетства отличался от прежних аналогичных акций направленностью к административным делам, вследствие коллежской реформы. Завести коллежские учреждения в центре и на местах в полный и синхронный оборот по начертанным штатам и регламентам оказалось непосильной задачей даже для деятельного преобразователя XVIII в. Поэтому исследование темы служебного рекрутирования может способствовать лучшему пониманию одной из общих проблем российского реформаторства.

Приложение 1

Выписка о персональных назначениях в штаты коллегий 6 июля 1722 г.¹

Коллегия и ее отделы	«Чин»	Фамилия, имя	Должность	Примечание
Камер-коллегия	иностранец	Фик Генрих	советник	из прежних
		Кокошкин Иван	советник	из прежних
	царедворец	Чичерин Кирилл	советник	из прежних
	майор	Камынин Василий	советник	вновь

¹ Курсивом в таблице обозначены данные из других источников.

	иноземец	фон Зальц Глин	ассесор	из прежних
	царедворец	Белкин Иван	ассесор	из прежних
	царедворец	Левашов Прокофий	ассесор	из прежних
	царедворец	Неплюев Егор	ассесор	вновь
Подрядная контора	подполк.	Батурич Василий	обер-камисар	<i>вновь</i>
	капитан	Березников Анисим	камисар	
Акцизная контора	царедворец	Голохвастов Иван	обер-директор	<i>вновь</i>
Провиантс. контора	царедворец	Строев Иван	обер-провиантм.	из прежних
Штатс-контора	иноземец	Принцен Стэн	штатс-камисар	из прежних
		Давыдов Иван	бригад-камисар	вновь
Комерц-коллегия		Мякинин Иван	ассесор	
	иноземец	Бакон	советник	из прежних
	иноземец	Гювит	советник	из прежних
	иноземец	Гордан	советник	из прежних
	царедворец	Новосильцев Ал-й	советник	<i>вновь</i>
	царедворец	Щербатов Иван, кн	советник	<i>вновь</i>
	царедворец	Аленин Иван	советник	<i>из прежних</i>
		Соловьев Осип	ассесор	
капитан	Зубов Иван	ассесор	вновь	
Там же. Рентерия	полковник	Тихомиров	обер-рент.	из прежних
Сбора пошлин конт.	царедворец	Коптяжин Иван	обер-директор	<i>вновь</i>
Архангельск	царедворец	Трегубов Гур	инспектор	<i>вновь</i>
Сибирь	царедворец	Хрущов Фед. Силич		<i>вновь</i>
На турецкой границе	царедворец	Блеклый Василий		<i>вновь</i>
На польской границе	камисар	Огарев Иван		<i>вновь</i>
Там же. Смоленск ¹		Борисов Иван		<i>вновь</i>
Там же. Смоленск	иноземец	Виллерс	обер-камисар	
У бухгалтерских дел ²	иноземец	Остервальд	секретарь	
	иноземец	Шпээрман Мартин	камисар	
Берг-коллегия	иноземец	Михалиц	советник	из прежних
	подполк.	Зыбин [А.К.]	советник	из прежних
	подполк.	Сытин Кирилл	советник	вновь
	<i>стольник</i>	Нелединский Юрий	советник	вновь
	советник ³	Шафиров Михаил	советник	вновь
	иноземец	Райзер Винцент	ассесор	из прежних
	иноземец	Шлаттер Гиндрик	ассесор	из прежних
	царедворец	Ханыков Петр	ассесор	из прежних
	царедворец	Мансуров Герасим	ассесор	из прежних
царедворец	Аврамов Михаил	ассесор	из прежних	
Там же. Московская и Казанская конторы	майор	Толбугин Филипп		
	капитан	Денисьев Ермолай		
	капитан	Левшин Михаил		
	капитан	Яковлев Зиновий		
	капитан	Нестеров Степан	экзекутор	
Обер-Бергамт	царедворец	Раевский Иван	обер-цеэтиер	
	царедворец	Усов Иван	форш-мейстер	
Монетный двор	царедворец	Николев Егор	контролер	
Доимка и счет	царедворец	Мещерский Ал-й, кн.		
	царедворец	Протасов Федор		
«У золота и серебра»	стольник	Алмазов Иван	казначей	
	стольник	Жданов Сергей	казначей	
	капитан	Челищев	обер-камисар	

¹ «В Смоленск для тамошнего и пруского».

² «да двум камисаром – одному из афицеров или из дворян, а другому ис купечества ис прежних».

³ «Из советников Ревизион коллегии».

Монетный двор	поручик	Десятов	камисар	
	адъютант	Воейков Семен	камисар	
Монет. двор. Казань		Аристов Александр	камисар	
Берг-коллегия	другие чины ¹			
Мануфактур-коллегия		Гагарин Юрий, кн.	советник	
	майор	Ртищев Василий	советник	
	квартирмейстер	Шейдяков Семен	советник	
	майор	Засецкий Герасим	ассесор	
	царедворец	Никифоров Лука	ассесор	
	царедворец	Есипов Сидор	ассесор	
	капитан	Симонов Данил	камисар	
	капитан	Мозовский Евсевий	камисар	
	поручик	Ракчеев Федор	камисар	
	поручик	Ефимов Андрей	камисар	
	царедворец	Павлов Степан	камисар	
Вотчинная коллегия ²	стольник	Карпов Семен Прок.	товарищ	
	стольник	Батурин Григ. Степ.	товарищ	
		Кушелев Егор Андр	товарищ	
		Панов Тим. Петр.	товарищ	

Приложение составлено по данным приговора Сената [11, д. 1888. л. 373–376 об.).

Список литературы

1. Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 331 с.
2. Агеева О. Г. Императорский двор России, 1700-1796 годы. М.: Наука, 2008. 380 с.
3. Бабич М. В. Государственные учреждения XVIII века: комиссии петровского времени. М.: Издательство: РОССПЭН, 2003. 480 с.
4. Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого: Провинция 1719-27 гг. М.: Унив. тип. 1902. 522 с.
5. Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Т. 1. М., Л.: Издательство АН СССР. 1945. 602 с.
6. Петровский С. А. О Сенате в царствование Петра Великого. М.: Унив. тип. (Катков и К), 1875. 349 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1830. 815 с.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 7-6 (Дела разрядные).
9. РГАДА. Ф. 210. Оп. 1
10. РГАДА. Ф. 248. Оп. 2
11. РГАДА. Ф. 248. Оп. 30.
12. РГАДА. Ф. 286 Оп. 1
13. РГАДА. Ф. 394. Оп. 1
14. Серов Д. О. Последние дьяки: из истории реформирования системы гражданских чинов России в первой четверти XVIII в. // Уральский исторический вестник. 2011. № 3. С. 64–72.
15. Список военным чинам 1-й половины 18-го столетия // Сенатский архив. Т. 7. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1895. С. 636–811.
16. Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVII–XVIII вв. М.: Наука. 1981. 263 с.
17. Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 9. М.: Мысль. 1993. 671 с.

¹ «А в форштмейстеры одного человека выбрать от коллегии, и для определения представить в Сенат. Да в Сибирь в Обер-Бергамт в цезиры и в форштмейстеры дву человек выбрать для дальности сибирскому губернатору обще с согласия Бергамта из тамошних дворян».

² Данные по Вотчинной коллегии внесены 6 июля 1722 г. отдельным сенатским приговором [11, д.1888. л. 377).

18. *Троицкий С. М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: Формирование бюрократии. М.: Наука, 1974. 396 с.

References

1. Anisimov, E. V. *Gosudarstvennye preobrazovaniia i samodержavie Petra Velikogo v pervoi chetverti XVIII veka* [State reforms and autocracy of Peter the Great in the first quarter of the XVIII century]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 1997, 331 p. (in Russian).
2. Ageeva, O.G. *Imperatorskii dvor Rossii. 1700–1796 gody* [The Imperial Court of Russia, 1700–1796 years]. Moscow, Nauka, 380 p. (in Russian).
3. Babich, M. V. *Gosudarstvennye uchrezhdeniia XVIII veka: komissii petrovskogo vremeni* [State institutions of the XVIII century: Peter's commissions]. Moscow, Izdatel'stvo: ROSSPEHN, 2003, 480 p. (in Russian).
4. Bogoslovskii, M. M. *Oblastnaia reforma Petra Velikogo: Provintsiia 1719-27 gg.* [Peter the Great's regional reform: the Province of 1719-27.]. Moscow, Univ. tip., 522 p. (in Russian).
5. Voskresenskii, N. A. *Zakonodatel'nye akty Petra I* [Legislative acts of Peter the Great.]. Vol. 1. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1945, 602 p. (in Russian).
6. Petrovskii, S. A. *O Senate v tsarstvovanie Petra Velikogo* [About the Senate in the reign of Peter the Great]. Moscow, Univ. tip. (Katkov i K), 1875, 349 p. (in Russian).
7. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZ RI)* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Vol. 6, St. Petersburg, 1830, 815 p. (in Russian).
8. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian state archive of ancient acts]. f. 210, op. 7-b (Dela razriadnye). (in Russian).
9. *RGADA*. F. 210, op. 1 (in Russian).
10. *RGADA*. F. 248, op. 2 (in Russian).
11. *RGADA*. F. 248, op. 30 (in Russian).
12. *RGADA*. F. 286, op. 1 (in Russian).
13. *RGADA*. F. 394, op. 1 (in Russian).
14. Serov, D. O. *Poslednie d'iaki: iz istorii reformirovaniia sistemy grazhdanskikh chinov Rossii v pervoi chetverti XVIII v.* [The last dyaks: from the history of reforming the system of civil ranks in Russia in the first quarter of the XVIII century]. in *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2011. № 3, pp. 64–72. (in Russian).
15. *Spisok voennym chinam 1-i poloviny 18-go stoletiiia in Senatskii arkhiv* [List of military ranks of the 1st half of the 18th century]. Vol. 7. St. Petersburg, Tipografiia Pravitel'stvuiushchego Senata, 1895, pp. 636–811. (in Russian).
16. Soboleva, N. A. *Rossiiskaia gorodskaia i oblastnaia geraldika XVII–XVIII vv.* [Russian city and regional heraldry of the XVII–XVIII centuries.]. Moscow, Nauka, 1981, 263 p. (in Russian).
17. Solov'ev, S. M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen* [History of Russia since ancient times]. in Solov'ev S. M. *Sochineniia: v 18 knigagh* Kn. 9. Moscow, Mysl', 1993. 671 p. (in Russian).
18. Troitskii, S. M. *Russkii absoliutizm i dvorianstvo v XVIII v.: Formirovanie biurokratii* [Russian absolutism and the nobility in the XVIII century: the Formation of the bureaucracy]. Moscow, Nauka. 1974, 396 p. (in Russian).